АХАВ (брат отца; 3Цар 16:29) - сын Амврия и его преемник, восьмой царь Израильский. Он царствовал 22 года (925-903 до Р.Х.), и резиденциею его царства была Самария. Он был женат на Иезавели, дочери царя Сидонского, женщине развратной и нечестивой. Она была грубою идолопоклонницею, и Ахав, следовавший во всем ее примеру, сделался также поклонником Ваала и даже насадил дубраву и построил алтарь для гнусного идолослужения. Уже о первых годах царствования Ахава священный историк замечает: *"И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Божиими более всех, бывших прежде него"*
(3Цар
16:30). Пророк Илия предостерегал Ахава о приближающейся засухе и имевшем последовать вследствие оной голоде, каковые бедствия всегда особенно тяжело отзывались в Самарии. Так и случилось согласно с пророческим предсказанием. На третий год голода Ахав призвал Авдия, начальствовавшего над дворцом, человека богобоязненного, и приказал ему идти одною дорогою, тогда как сам пошел другою для того, чтобы поискать, не найдут ли они достаточно травы на окраинах водных источников и потоков для прокормления коней и лошаков с тем, чтобы спасти их от неизбежной гибели. На пути Авдий встретился с прор. Илиею, получившим в то время от Господа повеление явиться к Ахаву; и вот, по требованию Илии, Ахав вышел к нему на встречу. Увидав Илию, Ахав встретил его грубым вопросом:
"ты ли это, смущающий Израиля?"
(3Цар 18:17). Пророк отвечал ему на это обличением в идолопоклонстве:
*"не
я
смущаю Израиля,*
сказал он,
но ты и дом отца твоего тем, что вы презрели повеления Господни и идете во след Ваалов"
(ст. 18). Затем он предложил ему доказать, что боги, которым он служит, не суть истинные боги. С сею целью он велел Ахаву собрать 450 пророков Вааловых, которые ему служили, в одно собрание на гору Кармил; и здесь-то безумие их идолопоклонства было обличено чудесным и поразительным образом (см.
Пр. Илия);
после чего все пророки Вааловы, по приказанию Илии, были схвачены и закланы им при потоке Киссонь. Прежде чем Ахав возвратился в Самарию, пошел большой дождь. Спустя 6 лет после сего, Венадад, царь Сирийский, с большим войском осадил Самарию; но Ахав внезапно напал на него и истребил большую часть его войска, а остальную обратил в бегство, сам же Венадад едва успел спастись на коне. Царь Сирийский, предполагая, что его поражение произошло вследствие выгодных условий местоположения, на котором стояло войско Ахава, ласкал себя надеждою, что если он сразится с ним в равнине, то неминуемо победить царя Израильского, потому по прошествии года он снова осадил Самарию. Ахав узнал об этом от пророка вскоре после первой победы и приготовился к битве. Он снова одержал победу, и Сирияне потеряли в один день сто тысяч человек воинов, кроме 27 000 убитых стеною в Афеке, куда они бежали. Венадад находился в числе пленных; но заключивши мирный договор с победителем Ахавом, возвратился домой, Ахав вслед за ним получил вразумление чрез пророка, что он согрешил, отпустив на волю царя Сирийского, тем более что тот был

предан в его руки чудесным действием Божия Промысла, и что поступок его таков, что он должен собственною жизнью заплатить за жизнь Венадада и собственным народом за его народ.
"Так говорит Господь,
сказал ему пророк,
за то что выпустил из рук своих человека, заклятого Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа"
(3Цар 20:43). Это обличение произвело на Ахава на некоторое время сильное впечатление. Впрочем из дальнейшей истории Ахава видно, что несмотря на грозный приговор Божий нечестивый царь Израильский нисколько не исправился, но все более и более погрязал в беззакониях. Навуфей, один из его близких соседей, имел виноградник, расположенный почти около самого дворца Ахава, и так как Ахав очень желал приобрести оный в свою собственность, то и просил Навуфея уступить ему означенное место, обещая дать ему или лучший виноградник в другом месте, или заплатить за оный деньгами. Это царское предложение, по-видимому, было очень вежливо и благопристойно, но Навуфей не желал расстаться с виноградником ни под каким условием: - это было наследие, полученное им от своих отцов, и по этому, и по другим причинам, ценя его особенно дорого, не согласился на предложение Ахава. Встревоженный и огорченный отказом Навуфея, царь в
смущенном духе лег на постелю свою, и отворотил лице свое, и не ел хлеба
(3Цар 21:4). Иезавель, нечестивая жена его, узнав от него, о причине его огорчения уверила его, что он может быть спокоен и что желание его осуществится. Два наущенные ею лжесвидетеля объявили Навуфея виновным в хуле на Бога и царя, и следствием лжесвидетельства было то, что он был побит камнями за городом, а вслед затем Ахав вступил во владение виноградником Навуфея. Но суд Божий не замедлил разразиться над нечестивым царем. Господь послал Илию обличить его в этом только что совершенном им гнусном преступлении и предсказал ему страшный суд Божий не только над ним самим, но и конечное, несомненное истребление всего его дома.
"На том месте,
говорил ему Илия от лица Божия,
где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь"
(3Цар 21:19). Как ни нечестив был Ахав, но, по-видимому, он не совсем еще потерял в то время сознание своей греховности, и когда грозный суд Божий был так близок к нему, он, по слову священного историка,
"умилился пред Господом, ходил и плакал, разодрал одежды свои, и возложил на тело свое вретище, и постился, и спал во вретище, и ходил печально"
(3 Пар 21:27). Но так как раскаяние его было только временное, то Господь и наказание его отложил лишь на время. Он сказал Илии:
"Я
не наведу бед в его дни, но во дни сына его наведу беды на дом его"
(ст. 29). Обстоятельства смерти Ахава весьма интересны и поучительны. Он предложил Иосафату, царю Иудейскому, предпринять войну против Рамофа Галаадского, находившегося во владении царя Сирийского. Иосафат изъявил готовность вступить в союз с Ахавом, но говорил, что сначала нужно узнать волю Божию относительно задуманного ими предприятия. Вследствие сего Ахав созвал своих 400 лжепророков и все они говорили в утвердительном смысле относительно исхода войны, но Иосафат,

как кажется, заподозрил истину лжепророческих знаний, и потому спросил:
нет ли здесь еще пророка Господня, чтобы нам вопросит через него Господа?
(3Цар 22:7). Ахав указал ему на пророка Михея, выразив в то же время свое нерасположение к нему, так как его пророчества предвещали одни только бедствия. Несмотря на то, царь послал за пророком Михеем одного евнуха, приказав передать ему речи пророков, при чем изъявил желание, чтобы и он пророчествовал в смысле благоприятном, согласно со словом каждого из лжепророков. "
Изреки и ты доброе,"
говорил он. -
"Жив Господь,
отвечал Михей,
я изреку то, что скажет мне, Господь"
(ст. 13-14). Когда пророк Михеи явился пред лице двух царей сидевших на своих седалищах на площади у ворот Самарии и все лжепророки стояли и пророчествовали пред ним, ему был предложен такой же вопрос, какой был предложен и прочим пророкам:
"Михей! идти ли нам войною на Рамоф-Галаадский или нет?"
(3Цар 22:15). Пророк советовал идти, но очевидно в таком тоне и настроении, по которым ясно можно было заключить, что он говорил не в духе пророческом. Ахав торжественно заклинал его не говорить ему ничего, кроме истины, во имя Господа. Тогда Михей открыл ему все, сказавши, что он не только будет разбит при Рамофе-Галаадском, но и то, что Господь попустил в уста пророков пророчествовавших в защиту войны духа лживого, дабы скорее привести его к конечной гибели, которая ожидала его. Ахав отослал истинного пророка Божия в Самарию, и приказал заключить его в тюрьму до своего возвращения с поля битвы. Таким образом, ослепленные безумием, цари Израильский и Иудейский, вопреки воли Всевышнего, выступили на поле битвы против царя Сирийского к Рамофу-Галаадскому. С целию обезопасить себя от неприятельского нападения, Ахав выступил на поле битвы переодетым, но один человек случайно натянул лук и ранил царя Израильского сквозь швы лат, и кровь из ран лилась в колесницу, так что он вечером в тот же день умер. Войско его было разбито и рассеяно согласно с предсказанием Михея. Его тело было привезено для погребения в Самарию,
"и
обмыли колесницу на пруде Самаринском,
говорит свящ. историк в заключение,
и псы лизали кровь его, а омывали блудницы, по слову Господа, которое Он изрек"
(3Цар 22:38). Особенно нечестивые цари последующих времен нередко сравнивались с Ахавом за свое идолопоклонство, разврат и корыстолюбие (4Цар 6:18, Мих 6:16).